

Социальная занятость инвалидов: алогичность законодательной дефиниции

Лариса Владимировна Зайцева [✉], Татьяна Анатольевна Анбрехт

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: l.v.zajceva@utmn.ru [✉]

Аннотация. В работе представлен критический анализ новой нормы статьи 20.1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», содержащей легальное определение понятия «социальная занятость инвалидов». Социальная занятость инвалидов ранее рассматривалась отдельными авторами в качестве варианта трудовой реабилитации и абилитации инвалидов, но с принятием рассматриваемых изменений федерального закона эти работы утратили свою актуальность с точки зрения используемого понятийного аппарата. Авторы статьи выявляют внутренние противоречия законодательно определенного понятия «социальная занятость инвалидов», акцентируя внимание на алогичных элементах определения и внутренних противоречиях законодательного определения рассматриваемого понятия. Путем сравнения законодательства о социальной защите инвалидов и законодательства о занятости, авторы демонстрируют допущенные законодателем противоречия. Сравнивая социальную занятость и сопровождаемую трудовую деятельность инвалидов, выявляют их сходные признаки и отдельные различия. Соглашаясь с важностью законодательного регулирования вопросов занятости и социальной адаптации инвалидов, авторы приходят к выводу о неудачной формулировке законодательной дефиниции «социальная занятость инвалидов» и необходимости устранения допущенных нарушений формальной логики и юридической техники.

Ключевые слова: занятость, социальная занятость, социальная защита инвалидов, адаптация инвалидов, сопровождение трудовой деятельности инвалидов

Цитирование: Зайцева Л. В., Анбрехт Т. А. 2024. Социальная занятость инвалидов: алогичность законодательной дефиниции // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 4 (40). С. 131–143. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-4-131-143>

Поступила 09.11.2024; одобрена 10.11.2024; 10.11.2024

Social employment of people with disabilities: the illogicality of the legislative definition

Larisa V. Zaitseva[✉], Tatyana A. Anbrecht

University of Tyumen, Tyumen, Russia
Corresponding author: l.v.zajceva@utmn.ru[✉]

Abstract. This article presents a critical analysis of the new norm of Article 20.1 of the Russian Federal Law “On Social Protection of Disabled People in the Russian Federation,” which contains a legal definition of “social employment of disabled people.” Previously, it was studied by individual researchers as an option for labor rehabilitation and habilitation of disabled people. However, with the adoption of the considered amendments to the federal law, these works lost their relevance regarding the conceptual apparatus used. The authors of this article identify the internal contradictions of the legislatively defined concept of “social employment of disabled people,” focusing attention on the illogical elements of the definition and internal contradictions of the legislative definition of the concept in question. By comparing the legislation on social protection of disabled people and the legislation on employment, the authors demonstrate the contradictions presented by the legislator. Comparing social employment and supported work activities of disabled people, their similarities and individual differences are revealed. While agreeing with the importance of legislative regulation of issues of employment and social adaptation of disabled people, the authors come to the conclusion that the legislative definition of “social employment of disabled people” is poorly formulated and that it is necessary to eliminate the violations of formal logic and legal formalities that have been committed.

Keywords: employment, social employment, social protection of disabled people, adaptation of disabled people, support of disabled people’s work activities

Citation: Zaitseva, L. V., & Anbrecht, T. A. (2024). Social employment of people with disabilities: the illogicality of the legislative definition. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(4), 131–143. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-4-131-143>

Received Nov. 9, 2024; Reviewed Nov. 10, 2024; Accepted Nov. 10, 2024

Введение

Социальная защита инвалидов является одним из приоритетных направлений государственной социальной политики Российской Федерации. Российский законодатель предпринимает планомерные и, как хотелось бы считать, последовательные шаги

по совершенствованию социально-обеспечительного и трудового законодательства, регулирующих различные аспекты социальной защиты инвалидов, включая их трудовую реабилитацию и социальную адаптацию. В апреле 2023 г. были внесены отдельные изменения в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее — Закон о социальной защите инвалидов), в соответствии с которыми закон обогатился ст. 20.1 «Социальная занятость инвалидов»¹. Немного позднее, в декабре того же 2023 г. был принят новый Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — Закон о занятости), который по-новому трактует понятие занятости и ее виды². Простое сопоставление норм указанных законов демонстрирует, как минимум, ошибки юридической техники и законов формальной логики при формулировании законодательных дефиниций, как максимум, демонстрирует отсутствие системного подхода к правовому регулированию весьма важных и существенных аспектов социальной защиты инвалидов, связанных с их трудовой, профессиональной и социальной реабилитацией и адаптацией. Цель предлагаемой работы состоит в определении согласованности или рассогласованности новых норм о занятости населения в целом и социальной занятости инвалидов в частности с целью прогнозирования эффективности реализации рассматриваемых правовых норм в сфере трудовой реабилитации и социальной адаптации инвалидов.

Методы

Трудо-правовые и социально-обеспечительные исследования системы правового регулирования социальной защиты инвалидов осуществляются с помощью таких методов, как формально-логический и формально-юридический, метод сравнительного правоведения, моделирования, прогнозирования, лингвистического анализа, а также метода экспертных оценок, позволяющих оценить качество и последовательность элементов механизма правового регулирования и дающих возможность прогнозирования эффективности вновь принятых правовых норм.

Поскольку социальная занятость инвалидов — новый термин для нашего законодательства, то его анализу посвящено незначительное число научных публикаций. В 2020 г. была опубликована статья Ю. В. Васильевой «Социальная занятость инвалидов в Российской Федерации и международные нормы в сфере трудоустройства и занятости инвалидов: проблемы реализации» [Васильева, 2020], представляющая результаты поискового компаративистского исследования, основанного, как видно из названия статьи, на анализе международного правового регулирования. В том же году была опубликована статья Е. Н. Доброхотовой, А. В. Кузьменко и Н. Н. Старцева, посвященная региональным аспектам социальной занятости инвалидов [Доброхотова и др., 2020].

¹ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

² О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312120034> (дата обращения: 01.12.2024).

Проблемы занятости инвалидов в разные годы исследовала Г. Г. Пашкова [Пашкова, 2018], социальную занятость в контексте трудоустройства инвалидов рассматривала Г. В. Сулейманова [Сулейманова, 2017]. Эти и другие исследователи если и рассматривали занятость или социальную занятость инвалидов, то совершенно не в том контексте, в каком это понятие раскрывает новая редакция Закона о социальной защите инвалидов, поскольку большинство научных работ по этой тематике было опубликовано до внесения в Закон о социальной защите инвалидов рассматриваемых изменений. За период, прошедший после вступления в силу изменений, регулирующих социальную занятость инвалидов, собственно, вновь определенному законом понятию «социальной занятости» посвящены публикации А. В. Трутаевой, которая, рассматривая распределения полномочий органов государственной власти в этой сфере, тем не менее не подвергает критическому анализу само понятие «социальная занятость» [Трутаева, 2024].

Результаты

В результате комплексного и системного анализа понятия «социальная занятость инвалидов», представленного в Законе о социальной защите инвалидов, и его сопоставления с понятием «занятости», закрепленным в Законе о занятости, авторы считают, что законодательное определение указанного понятия нельзя считать сколько-нибудь удачным.

Во-первых, социальная занятость фактически не является занятостью. Такой алогичный вывод содержится уже в самом начале определения, представленного в ст. 20.1 закона о социальной защите инвалидов. Определяя социальную занятость как деятельность инвалидов, которые не являются при этом занятыми, законодатель, по нашему мнению, идет против обычной формальной логики, определяя некое понятие через противопоставление его себе самому.

Во-вторых, согласно ч. 2 той же статьи, социальная занятость может осуществляться на возмездной или безвозмездной основе. Безвозмездность социальной занятости может свидетельствовать как раз о том, что она занятостью как таковой не является. Это следует из определения занятости, представленного в Законе о занятости, ст. 2 которого к числу неотъемлемых признаков занятости относит цель — получение дохода, т. е. возмездность является характеристикой той деятельности граждан, которую Закон определяет как занятость.

В-третьих, одной из целей социальной занятости инвалида Закон называет его адаптацию. При этом в Законе о социальной защите отсутствует понятие адаптации, в отличие от понятий реабилитации и абилитации. Если реабилитация — процесс восстановления способностей к той или иной деятельности, а абилитация — процесс формирования ранее отсутствовавших у инвалида способностей, то как следует определить адаптацию, особенно если деятельность инвалида в рамках социальной занятости может иметь возмездный характер? Т. е. такая деятельность осуществляется за вознаграждение, а значит, может быть связанной с производством общественно полезного продукта, выполнением работ или оказанием услуг, имеющих потребительские свойства. Нетрудно догадаться, что логическим завершением этой цепочки рассуждений будет признание социальной

занятости, осуществляемой на возмездной основе, полноценной занятостью. А адаптацией тогда следует признать процесс, в рамках которого инвалид с помощью других лиц «приспосабливается» к трудовой или иной деятельности, отнесенной Законом к занятости.

Обсуждение

Изменения в законодательстве о социальной защите инвалидов во многом обусловлены переходом от медицинской модели инвалидности к социально-правозащитной, что является сегодня общемировой тенденцией. И этот общемировой тренд не мог быть проигнорирован российским законодателем.

Изменения в Законе о социальной защите инвалидов, в т. ч. и в части определения социальной занятости инвалидов, очевидно, направлены на повышение уровня их социальной адаптации. Но в связи с критикой, которой посвящена настоящая статья, следует разобраться с тем, какие именно соображения и цели преследовали разработчики обсуждаемого подхода.

Вероятно, что основная задача, которую преследует определение социальной занятости в Законе, — определить возможности привлекать отдельные группы инвалидов к трудовой деятельности, которую невозможно отнести к собственно занятости в соответствии с Законом о занятости. О каких случаях речь? Это, во-первых, инвалиды с тяжелыми ментальными заболеваниями, настолько ограничивающими их трудоспособность, насколько психическое или умственное расстройство может привести не только к полной недееспособности, но и полной нетрудоспособности. Во-вторых, это инвалиды с настолько тяжелыми расстройствами основных и (или) большинства функций организма, которые фактически не позволяют им выполнять даже простейшие операции, начиная с самообслуживания. Указанные группы инвалидов с высокой долей вероятности не могут осуществлять полезную производительную деятельность, создавать своим трудом минимальную добавленную стоимость, а значит, их активная экономическая занятость невозможна.

Конечно, саму по себе даже тяжелую инвалидность сегодня нельзя считать безусловной причиной для исключения инвалида из системы трудовой и профессиональной реабилитации. Современные международные стандарты, сформулированные в т. ч. числе Международной организацией труда, обеспечивают переход от социально-обеспечительного подхода, при котором инвалиды рассматривались как объекты социального обеспечения, а не как субъекты сами по себе, к правозащитному подходу, в рамках которого социальная изоляция и дискриминация инвалидов, в т. ч. и в сфере труда, рассматривается как нарушение прав человека [ILO, 2007]. Поэтому основной моделью, применяемой сегодня, стала модель поддерживаемой занятости [Зайцева, Курсова, 2019], которая позволяет максимально интегрировать лиц с ограничениями жизнедеятельности, в т. ч. и с ментальными заболеваниями, в общественное производство, осуществив их оптимальную трудовую реабилитацию и абилитацию [Таріа и др., 2013]. Примечательно, что такой подход был воспринят и в Российской Федерации,

и в соответствии с изменениями, внесенными в Закон о занятости 1991 г. о сопровождении при содействии занятости инвалидов, Минтрудом России в 2023 г. был определен порядок сопровождаемого трудоустройства¹. Но всё же сопровождаемая занятость инвалидов является методом их более эффективной трудовой и профессиональной реабилитации и направлена на обеспечение занятости как таковой.

При этом отметим, что и понятие социальной занятости инвалидов, впервые предложенное в Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года, также рассматривалось как вид профессиональной реабилитации инвалидов наряду с сопровождаемой трудовой деятельностью. Более того, в отношении ментальных инвалидов, трудоустройство которых затруднено на открытом рынке труда, при организации их жизнеустройства Концепция предлагает осуществлять их профессиональную реабилитацию посредством «социально-трудовой занятости». Соответственно, ориентируясь на создание и оснащение для ментальных инвалидов специальных мест (включая и создание специальных рабочих мест для инвалидов) с учетом принципов «разумного приспособления» для приобретения и поддержания ими трудовых навыков, например, в организациях социального обслуживания, школах-интернатах, реабилитационных организациях и др.²

В методических рекомендациях по подбору рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидам, утвержденных Минтрудом России в октябре 2024 г., сопровождаемая трудовая деятельность и социальная занятость характеризуются как новые виды занятости, которые вводятся с целью охвата всех категорий инвалидов полезной занятостью³.

И хотя социальная занятость инвалида предполагает способность инвалида, как и при сопровождаемой трудовой деятельности, осуществлять деятельность с помощью других лиц, есть нюансы, которые плохо, на наш взгляд, поддаются юридической формализации. Во-первых, при социальной занятости инвалид способен только «к осуществлению несложных (простых) видов деятельности». А во-вторых, он эти виды

¹ Об утверждении порядка организации сопровождаемой трудовой деятельности инвалидов: Приказ Минтруда России от 28.07.2023 № 652н // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310250032> (дата обращения: 01.12.2024).

² Об утверждении Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2021 № 3711-п // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112280026> (дата обращения: 01.12.2024).

³ Об утверждении методических рекомендаций по подбору рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидам с учетом рушенных функций организма и ограничений их жизнедеятельности: Приказ Минтруда России от 01.10.2024 № 518 // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_487979/ (дата обращения: 01.12.2024).

деятельности может осуществлять «исключительно с помощью других лиц». В-третьих, его можно при его согласии привлекать к такой деятельности на безвозмездной основе (что уже скорее является не признаком, а последствием признания занятости не занятостью как таковой, а социальной занятостью).

Размытость границы между социальной занятостью и сопровождаемой трудовой деятельностью подтверждается изложением раздела 5 Концепции по повышению занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 02.09.2024 № 2401-р, где социальная занятость упоминается в ряду описания сопровождаемой трудовой деятельности как мера по повышению занятости инвалидов при отдельном упоминании, что это всё-таки не занятость¹.

Примечательно, что и в методических рекомендациях по организации социальной занятости инвалидов, подчеркивая «социальный характер» такой занятости, разработчики последних отмечают, что речи о трудоустройстве в его обычном понимании быть не может. Предлагая рассматривать социальную занятость как организацию различных форм продуктивной и развивающей деятельности, в процессе которой инвалиды занимаются не только полезной деятельностью, но и личностно и социально развиваются, что в определенной степени позволяет им компенсировать дефицит социальных связей [Старобина и др., 2023].

Возможно, все наши сомнения и вопросы могли быть разрешены Приказом Минтруда России, утвердившего Порядок организации социальной занятости инвалидов². Но из указанного приказа следует, что, вероятно, социальная занятость показана инвалидам с 3-й степенью ограничения способности к трудовой деятельности, которые способны осуществлять несложные (простые) виды деятельности исключительно со значительной помощью других лиц. Как видим, помощь других лиц, в отличие от формулировки Закона должна, быть уже значительной (что мало что на самом деле разъясняет, хотя добавляет еще одну оценочную категорию в рассматриваемую проблематику). Тем не менее приказ дает определение несложных (простых) видов деятельности, определяя их как виды, которые не требуют специального образования, «а их выполнение обеспечивается путем обучения элементарным навыкам и умениям (профессиональным, социальным, коммуникативным, культурным, бытовым), в том числе правилам выполнения простых целенаправленных действий со значительной помощью других лиц». Здесь мы можем отметить, что значительное число видов деятельности, относящихся к занятости, тоже может не требовать специального

¹ Об утверждении Концепции по повышению занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 года, плана мероприятий по ее реализации: Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2024 № 2401-р // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485155/ (дата обращения: 01.12.2024).

² Об утверждении примерного порядка организации социальной занятости инвалидов: Приказ Минтруда России от 28.07.2023 № 605н // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308280013?index=1> (дата обращения: 01.12.2024).

образования и т. п. Единственным хоть сколько-нибудь смыслообразующим в рассматриваемом определении является указание на «значительную помощь других лиц», но в чем заключается эта значительность, никак не разъясняется, что позволяет достаточно широко трактовать соответствующую деятельность. Более детальное ознакомление с Приказом рождает ощущение, что это новое — еще не совсем забытое старое. И легализация так называемой занятости продолжает старую национальную традицию оказания такой медицинской услуги, как трудотерапия¹ со всеми вытекающими из нее системными проблемами и злоупотреблениями, связанными с необходимостью соблюдать достаточно жесткие требования санитарных правил к условиям труда инвалидов² и возможностями привлекать наиболее незащищенных инвалидов к бесплатному (принудительному) труду³.

Обращает на себя внимание и недостаточная разграниченность помощи других лиц при социальной занятости и сопровождаемой трудовой деятельности. Если, как мы выяснили, при социальной занятости инвалиду требуется «значительная помощь другого лица», то при сопровождаемой трудовой деятельности инвалиду назначается наставник, который оказывает разнообразную помощь инвалиду в его адаптации к работе. Возможно, разница здесь состоит в том, что наставник при сопровождении не играет определяющую роль при осуществлении инвалидом собственно трудовой функции и инвалид по окончании адаптационных мероприятий может с более высокой долей самостоятельности осуществлять трудовую функцию.

Наиболее важным вопросом, на наш взгляд, является вопрос о вариативности возмездности и безвозмездности социальной занятости, за предоставлением которой инвалид самостоятельно или через представителя обращается. И вопрос не только в том, насколько осознанным является такое заявление инвалида при наличии ограничения к трудовой деятельности 3-й степени и насколько добросовестен его законный представитель (в т. ч. и в лице руководителя организации, где проживает инвалид). Кто и как определяет, что предлагаемая в рамках социальной занятости деятельность не предполагает оплаты, а значит, может осуществляться безвозмездно? Представляется,

¹ Об утверждении номенклатуры медицинских услуг: Приказ Минздрава России от 13.10.2017 № 804н // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201711080036> (дата обращения: 01.12.2024).

² Об утверждении санитарных правил СП 2.23670-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 02.12.2020 № 40 // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012290060> (дата обращения: 01.12.2024).

³ Защита прав граждан с нарушением психического здоровья. Результаты анализа ежегодных докладов за 2016–2017 годы, специальных докладов за 2015–2017 годы уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, статистических данных сайтов органов государственной власти // Правозащитная карта России: оф. сайт. https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/ross_fed_analiz_galob_social_0.html (дата обращения: 01.12.2024).

что при решении этого вопроса следует руководствоваться единственным фактором: имеет ли такая деятельно социально полезный результат, обладает ли этот результат потребительскими признаками? Положительный ответ на этот вопрос не только свидетельствует о том, что такая деятельность должна быть оплачена. Он порождает и другой вопрос: «Каково юридическое основание такой оплаты?» Оплата за любой результат труда осуществляется на основании договора — трудового или гражданско-правового. Но оба эти договора являются вариантами оснований занятости, о которой речь идет в Законе о занятости. А этой занятости социальная занятость противопоставляется. Производительный труд обязан быть оплачен в любом случае, в т. ч. если полезный результат получен в ходе трудотерапии¹. Но вопрос об отраслевой принадлежности такого вознаграждения остается открытым [Зайцева, Курсова, 2018].

Нерешенность озвученных выше вопросов оказывает, на наш взгляд, противоречивое влияние и на формирование региональных практик. Так, в Санкт-Петербурге при решении вопроса об организации социальной занятости инвалидов трудоспособного возраста предлагается социальную занятость рассматривать как временную занятость инвалидов, способных к выполнению несложных (простых) видов трудовой деятельности с учетом нарушенных функций организма и ограничений жизнедеятельности со значительной помощью других лиц². Обращает на себя внимание и определение цели социальной занятости как создание условий для возможной реализации права на труд инвалидами, испытывающими трудности при трудоустройстве на рынке труда. При этом, на наш взгляд, смешение понятий становится еще более очевидным, когда в качестве задач социальной занятости называются: организация временных рабочих мест для трудоустройства инвалидов, прием (оформление) на работу инвалидов и др.

Для определения правового положения инвалидов, принимающих участие в социальной занятости, используется понятие «участник социальной занятости» (далее — участник). Соответственно, участниками могут выступать граждане трудоспособного возраста, имеющие инвалидность и рекомендации по профессиональной и трудовой реабилитации, предусмотренные индивидуальной программой реабилитации и абилитации инвалида, способные выполнять трудовую деятельность только со значительной помощью других лиц (включая как инвалидов, имеющих «нарушения ментального характера», так и инвалидов, имеющих «нарушения функции верхних и нижних конечностей, функции опорно-двигательного аппарата, вызывающие необходимость

¹ О мерах по обеспечению психиатрической помощью и социальной защите лиц, страдающих психическими расстройствами: Постановление Правительства от 25.05.1994 № 522 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 6. Ст. 606.

² Об утверждении порядка осуществления мероприятий по организации социальной занятости инвалидов трудоспособного возраста: Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 17.01.2019 № 10-р: по сост. на 10.01.2024 // Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга: оф. сайт. https://ktzn.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2024/07/15/_10-p.pdf (дата обращения: 01.12.2024).

использования кресла-коляски»). Более того, к участникам предъявляется обязательное требование о необходимости регистрации в Центре занятости населения Санкт-Петербурга в целях поиска подходящей работы. При этом подчеркивается, что на участников в период осуществления социальной занятости распространяются нормы трудового законодательства, требования охраны труда, техники безопасности и установленные работодателем-координатором правила внутреннего трудового распорядка. Что касается оплаты труда участников, то она осуществляется из расчета минимальной заработной платы в Санкт-Петербурге, устанавливаемой Региональным соглашением о минимальной заработной плате в Санкт-Петербурге. В случае работы участника в режиме неполного рабочего времени оплата производится пропорционально отработанному рабочему времени.

Совершенно иной подход к определению социальной занятости инвалидов использован в Мурманской области, где социальная занятость реализуется путем предоставления социальных услуг в рамках системы социального обслуживания. Таким образом, уполномоченными организациями в сфере социальной занятости выступают государственные областные учреждения социального обслуживания, включенные в реестр поставщиков социальных услуг и, что важно отметить, предоставляющие социальные услуги в полустационарной и стационарной формах социального обслуживания инвалидов¹. Аналогично в системе социального обслуживания предусмотрена организация социальной занятости и в Московской области².

Вместе с тем Порядок организации социальной занятости, разработанный в Тюменской области, предусматривает осуществление социальной занятости с согласия инвалидов и исключительно на безвозмездной основе. При этом в уполномоченных организациях предполагается создание структурных подразделений, например, ремесленных, трудовых, творческих, производственных мастерских, включая организацию подсобного сельского хозяйства. В части требований, предъявляемых к уполномоченным организациям: наличие необходимого помещения, оборудования и специалистов для обучения инвалидов, нуждающихся в социальной занятости, а также включение в соответствующий реестр уполномоченных организаций³.

¹ Порядок организации социальной занятости инвалидов на территории Мурманской области: Постановление Правительства Мурманской области от 23.01.2024 № 26-ПП // Правительство Мурманской области: оф. сайт. https://minsoc.gov-murman.ru/newfiles/26_rr.pdf (дата обращения: 01.12.2024).

² Об утверждении порядка организации социальной занятости инвалидов в Московской области: Постановление Правительства Московской области от 25.09.2024 № 1055-ПП // Официальное опубликование правовых актов. <http://publication.pravo.gov.ru/document/5000202409260004> (дата обращения: 01.12.2024).

³ Об утверждении порядка организации социальной занятости инвалидов в Тюменской области: Постановление Правительства Тюменской области от 05.07.2024 № 430-П // Официальное опубликование правовых актов. <http://publication.pravo.gov.ru/document/7200202407100007?index=1> (дата обращения: 01.12.2024).

Заключение

Соглашаясь с тем, что вопрос трудовой реабилитации и адаптации к социальной жизни инвалидов является одним из важных приоритетов государственной политики, трудно согласиться с отсутствием в законодательстве логически выверенного и системного подхода к определению системо- и смыслообразующих понятий в указанной сфере. Содержащаяся в Законе дефиниция социальной занятости не является сколько-нибудь удачным примером, как с точки зрения формальной логики, так и юридической техники. Определение ст. 20.1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» содержит целый ряд внутренних противоречий и не согласуется с нормами Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации». Выявленные противоречия свидетельствуют о необходимости пересмотра подходов к определению законодательно устанавливаемой терминологии. Представляется, что включение в Закон противоречивой дефиниции способно нивелировать возможный положительный эффект, создать условия для злоупотреблений и излишней формализации важных социальных процессов. Системный анализ Закона и соответствующих подзаконных актов позволяет сделать вывод о том, что под социальной занятостью подразумевается вариант социальной адаптации инвалидов, неспособных к самостоятельной трудовой деятельности.

Список источников

- Васильева Ю. В. 2020. Социальная занятость инвалидов в Российской Федерации и международные нормы в сфере трудоустройства и занятости инвалидов: проблемы реализации // *Ex iure*. № 2. С. 131–141. <http://doi.org/10.17072/2619-0648-2020-2-131-141>
- Доброхотова Е. Н., Кузьменко А. В., Старцев Н. Н. 2020. Социальная занятость инвалидов в субъектах РФ // *Ежегодник трудового права*. Том 10. С. 255–274. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zanyatost-invalidov-v-subektah-rf> (дата обращения: 16.12.2024)
- Зайцева Л. В., Курсова О. А. 2018. Теория и практика правового регулирования труда недееспособных работников // *Правоведение*. Том 62. № 3. С. 465–483.
- Зайцева Л. В., Курсова О. А. 2019. Формы применения труда недееспособного работника // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. № 3. С. 26–51. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2019.3.26.51>
- Пашкова Г. Г. 2018. Проблемы занятости и трудоустройства инвалидов в Российской Федерации // *Вестник Томского университета*. № 29. С. 162–171.
- Старобина Е. М., Гордиевская Е. О., Рябцев М. В. 2023. Организация социальной занятости инвалидов: метод. рекомендации. М.: ФГБУ ФНОЦ МСЭиР им. Г. А. Альбрехта Минтруда России. 73 с.
- Сулейманова Г. В. 2017. Трудоустройство инвалидов: от квотирования рабочих мест до социальной занятости // *Северо-Кавказский юридический вестник*. № 4. С. 74–80. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2017-1-4-74-80>
- Трутаева А. В. 2024а. Вхождение вопросов социальной занятости инвалидов в компетенцию субъектов РФ // *Право и государство: теория и практика*. № 6 (234). С. 129–130. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_6_129

- Трутаева А. В. 2024б. Сопровождение в системе социальной защиты инвалидов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. Том 34. № 4. С. 734–738. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2024-34-4-734-738>
- ILO. 2007. Guidelines: Achieving equal employment opportunities for people with disabilities through legislation / International Labour Office. Geneva: ILO. 88 pp
- Tapia F., Castro W. 2013. Employability Strategies in population with mental disabilities: a review // *Salud Mental*. Vol. 36. Pp. 143–148. <https://doi.org/10.17711/SM.0185-3325.2013.019>

References

- Vasilyeva, Yu. V. (2020). Social employment of disabled people in the Russian Federation and international standards in the field of employment and employment of disabled people: problems of implementation. *Ex jure*, (2), 131–141 <http://doi.org/10.17072/2619-0648-2020-2-131-141> [In Russian]
- Dobrokhotova, E. N., Kuzmenko, A. V., & Startsev, N. N. (2020). Social employment of disabled people in the constituent entities of the Russian Federation. *Yearbook of Labor Law*, 10, 255–274. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zanyatost-invalidov-v-subektah-rf> [In Russian]
- Zaitseva, L. V., & Kursova, O. A. (2018). Theory and practice of legal regulation of labor of incapacitated workers. *Jurisprudence*, 62(3), 465–483. [In Russian]
- Zaitseva, L. V., & Kursova, O. A. (2019). Forms of application of labor of an incapacitated worker. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, (3), 26–51. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2019.3.26.51> [In Russian]
- Pashkova, G. G. (2018). Problems of employment and employment of disabled people in the Russian Federation. *Bulletin of Tomsk University*, (29), 162–171 [In Russian]
- Starobina, E. M., Gordievskaya, E. O., & Ryabtsev, M. V. (2023). *Organization of Social Employment of Disabled People: Methodological Recommendations*. Federal Scientific and Educational Centre of Medical and Social Expertise and Rehabilitation named after G. A. Albrecht. [In Russian]
- Suleymanova, G. V. (2017). Employment of disabled people: from job quotas to social employment. *North Caucasian Legal Bulletin*, (4), 74–80. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2017-1-4-74-80> [In Russian]
- Trutaeva, A. V. (2024a) The entry of issues of social employment of disabled people into the competence of the constituent entities of the Russian Federation. *Law and State: Theory and Practice*, (6), 129–130. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_6_129 [In Russian]
- Trutaeva, A. V. (2024b) Support in the system of social protection of disabled people. *Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law*, 34(4), 734–738. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2024-34-4-734-738> [In Russian]
- ILO. (2007). *Guidelines: Achieving Equal Employment Opportunities for People with Disabilities through Legislation*. International Labour Office.
- Tapia, F., & Castro, W. (2013). Employability strategies in population with mental disabilities: a review. *Salud Mental*, 36, 143–148. <https://doi.org/10.17711/SM.0185-3325.2013.019>

Информация об авторах

Лариса Владимировна Зайцева, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

l.v.zajceva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6134-3734>

Татьяна Анатольевна Анбрекхт, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

t.a.anbrekht@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2050-0323>

Information about the authors

Larisa V. Zaitseva, Dr. Sci. (Jur.), Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines, University of Tyumen, Tyumen, Russia

l.v.zajceva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6134-3734>

Tatiana A. Anbrekht, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, University of Tyumen, Tyumen, Russia

t.a.anbrekht@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2050-0323>